

— Я понятия не имел, что делать. Даруи все еще пытался убить нас, пока не вмешался Какашисенсей. Но это все равно не улучшило ее положение. Я все еще не знал, как я могу спасти ее. Мои способности больше подходят для того, чтобы забирать жизнь, а не спасать ее. Кацую сказала, что даже сама Цунаде не сможет спасти ее, вот насколько малы были шансы. Потом я увидел, как Югито исцелила себя за несколько секунд, когда была пробита насквозь от атаки Ямато. Я понял, что сила Хвостатого Зверя - это то, что мне нужно, чтобы спасти ее. Я должен запечатать Ниби в Ханаби, чтобы спасти ее. У меня есть инструменты и навыки. Я знаю, что это точно возможно, и это моя лучшая ставка. Остальное - история.

(прим. Переводчика: Well, the rest is history. Ну, оставшееся - это история. Означает: «все, что произошло с тех пор, хорошо известно»)

— Безрассудство, ты хочешь сказать. — пробурчала Цунаде. Очевидно, она все еще испытывает ко мне сильную неприязнь.

— Как хочешь, так и думай. Но все равно, спасибо, что помогла спасти Ханаби. И тебе, Ямато. Спасибо.

Я услышал слабый придушенный звук неведения откуда-то с потолка прямо надо мной. Я знал, что не ошибся и почувствовал его присутствие, когда вошел в комнату вместе с другими охранниками АНБУ, которых я почувствовал.

Водяной пар в воздухе сказал мне об этом. Вода - мой союзник, она следует моей воле. Ямато, вероятно, прячется на потолке, выполняя роль личного охранника АНБУ моего крестного отца. Ямато был членом АНБУ в каноне, нет причин, почему он не будет им в этом мире.

— Ты - шиноби Конохагакуре, прежде всего. — Фугаку заговорил, что застало меня врасплох, поскольку речь идет об Учихе. — Все, что ты делаешь, должно быть на благо деревни. Тебе повезло, что твой трюк не привел ни к чему катастрофическому, и Коноха получила еще одного джинчуурики, но это не отменяет того факта, что твой поступок поставил под угрозу безопасность деревни. Кроме того, ты сделал это намеренно, не задумываясь о последствиях, которые это может иметь для Конохи. Все могло бы быть гораздо хуже, если бы все пошло не так.

Ирония судьбы.

Учиха читает мне лекцию о том, как действовать ради деревни. Канонный Итачи, ты это видишь? Ты плачешь слезами радости от того, что в этом мире есть такая версия твоего отца? Если бы я был на твоем месте, я бы так и сделал.

— Я думаю, что все присутствующие здесь, кто не принимал участия в моем воспитании, чего-то недопонимают. — я высказался и доказал утверждение своего крестного отца, когда без

посторонней помощи расстегнул наручники на своих запястьях, полностью обойдя печати на них. По сравнению с теми, которым меня учили крестные родители, эти печати невероятно слабы. Температура резко упала, когда я высвободил частички своей силы.

— Я никогда не считал себя шиноби Конохагакуре. По крайней мере, не в самом прямом смысле. У меня здесь есть люди, о которых я стал заботиться, и для них я не против защитить эту деревню, если это значит защитить их.

Я продолжаю снижать температуру. Мне больше нечего терять, даже если они убьют меня прямо здесь по обвинению в предательстве. Ханаби в безопасности, и они не убьют ее, если на то не будет очень веской причины. У них нет никаких причин. Она теперь их джинчуурики. Она будет защищена.

Она будет в безопасности.

— И среди этих людей Ханаби - единственная, о ком я по-настоящему забочусь. Эта деревня, ее жители и даже весь мир. Я пожертвую всем и всеми, если это будет означать сохранение ее жизни. Помните, я не из Конохи. Меня заставили остаться здесь против моей воли. Так что не ждите от меня какой-либо формы лояльности к деревне.

— Неблагодарное отродье. — Цунаде сказала с ядом и яростью в глазах. — После всего, что мы сделали, чтобы защитить и вырастить тебя здесь, в этой деревне? Я говорила тебе тогда, и говорю снова. Повзрослей, малыш. Шиноби постоянно умирают на поле боя. Я имею представление о твоей жизни в Кири, и поверь мне, ты не единственный здесь, кто потерял близкого человека. Мы все потеряли. Нравится тебе это или нет, но теперь ты один из нас, и мы относимся к тебе как к родному. Были ли мы жестоки к тебе? Или, может быть, ты хочешь продолжать жить в адской дыре, известной как Кири? Или, может быть, Суна? Может быть, Ива? Кумо? Ты лучше всех знаешь, что Коноха - лучшая деревня, когда дело доходит до заботы о своих людях. Мы не идеальны, мы знаем это, но чего еще ты можешь просить? Так что повзрослей и стань мужчиной.

О чем еще я могу просить? Как ни странно, это тот же вопрос, что и у меня.

Что еще может попросить от меня деревня, прежде чем я потеряю все? Что у меня вообще осталось?

— Вы кого-то потеряли? Ты когда-нибудь теряла близких тебе людей? — прорычал я. Меньше всего мне хотелось бы услышать выговор от нее, учитывая, что я знаю, какой она может быть в другой версии этого извращенного мира шиноби. — Ты когда-нибудь чувствовала себя настолько потерянной в яме одиночества, что не знаешь куда идти - вверх или вниз? То ли это твоя реальность, то ли это ад? Постоянно думать, что все это сон, и простой разрез по горлу - все, что нужно, чтобы вырваться из этого бесконечного кошмара? Это была лишь малая часть того, что я чувствовал, пока не появилась Ханаби и не спасла меня. Она - моя единственная привязанность к Конохе и к этому миру. И пока ты не сможешь понять, что я чувствовал, последний человек, от которого я хочу услышать выговор, это ты, Сендзу Цунаде. У тебя нет

права говорить со мной о потере людей, которые мне дороги.

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты чувствуешь? Я потеряла дедушку, бабушку, родителей, брата. Кроме дедушки и бабушки, остальных я потеряла из-за войны. Ты думаешь, я не понимаю, через что ты прошел?

Она не понимает.

— Нет, не понимаешь. Потому что ты не была по-настоящему одинока... в любой момент времени, у тебя были люди, которые вытаскивали тебя из этого, прежде чем ты скатишься вниз. Я провалялся в глубине ада один долгий месяц, пока не встретил Ханаби. Но даже тогда ты не была похожа на меня, когда люди заставляют тебя делать то, что ты не хотела бы делать. Здесь меня заставили быть тем, кем я никогда не хотел быть - шиноби. Может быть, ты права, что я еще ребенок, которому предстоит еще много повзрослеть. Может быть, ты права, что в какой-то момент ты понимаешь, что я чувствую. Но уверена ли ты в этом? Что мы оба чувствовали одно и то же в одинаковой степени? Нам нужно будет сравнить записи, чтобы проверить. Твой муж и сын - единственная семья, которая у тебя осталась? Что если я убью их обоих? Может попробуем? Сможешь ли ты тогда понять мою боль?

Без предупреждения, я телепортировался перед Като Даном, используя свои зеркала, кунай изо льда уже был в моей руке. Как я и ожидал, он плавно заблокировал его своим. В конце концов, он шиноби ранга S, я не ожидал ничего меньшего. Цунаде настигает меня через секунду, и я вижу движение теней, значит, Шикаку тоже настигает меня.

Я легко обезоружил Като Дана, когда он попытался столкнуться со мной, и забрал его кунай себе. Прежде чем меня успел схватить кто-то еще, я рассеял свое тело на осколки льда и вновь вернулся в то место, где стоял раньше.

Рука Какаши, покрытая молниями, опасно висела возле моего горла, его глаза теперь были глазами хладнокровного убийцы.

Шаринган Фугаку вращался, одна его рука уже была в тигриной печати, другая держала кунай и занимала оборонительную позицию.

Я ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1747336>